

Ли Сяо и Хэ Чжиян не были знакомы, поэтому ему не было смысла проявлять милосердие.

Пань Цзюнь, конечно, понял его намёк и мягко улыбнулся:

— Я знаю одно заведение, где любят выпивать. Юноши-куртизаны там сидят в цветочном зале с обнажённой грудью, позволяя себя трогать и целовать. А когда возникает взаимная симпатия, их сразу же уводят в комнату для более интимных дел.

Ли Сяо зловеще усмехнулся:

— Отличное место! Я сначала отправлю туда несколько сильных людей, а потом доставлю туда нашу золотую жилу!

В Академии Гоцзыцзянь Хэ Чжиян с радостью размахивал приглашением, быстро пробежал через ворота с резными цветами и остановился у дверей учебного зала:

— Вы знаете о столичной школе Восточного города? Сегодня я зашёл во двор за письмами, и кто-то прислал мне приглашение! Говорят, хотят сыграть со мной в цуцзюй. Ха-ха-ха, не ожидал, что за несколько дней мы уже прославились в столице, и ученики из столичной школы признали наше превосходство!

— Брат Ян, разве ты не был уже знаменит в столице? — усмехнулся Фэн Цзин. — Эта столичная школа и раньше присылала приглашения на драки. Повторение старого — не новость.

Хэ Чжиян раньше прославился своими драками среди студентов Восточного города, и местные хулиганы из столичной школы всегда были недовольны, постоянно присылая вызовы. Эти приглашения даже заполнили почтовый ящик Академии Гоцзыцзянь.

— Ты всё ещё помнишь те глупости, — сказал Хэ Чжиян. — Раньше они просили драки, а теперь сами пришли с поклоном. Разве это одно и то же? Я не буду скрывать, сегодня после уроков я дам им хороший урок.

Столичная школа Восточного города всегда была высокомерной, но добровольно просить обучения — это было впервые.

Хо Яо слегка нахмурился:

— Дай мне посмотреть.

Он открыл приглашение и, взглянув на него, задумчиво произнёс:

— Тот, кто тебя пригласил, мне не знаком.

До прихода Хэ Чжияна он сам был известен в кругах столичных бездельников и знал всех по именам. Однако подпись на этом письме принадлежала неизвестному человеку.

— Их главарь сменился, — сказал Хэ Чжиян, подмигнув. — Этот человек, такой же разумный и сдержанный, как и я, должен быть восходящей звездой, стоящей на плечах предшественников.

Сказав это, он многозначительно похлопал Хо Яо по плечу.

Хо Яо невольно улыбнулся. Они ещё даже не встретились, а уже нашли общий язык.

— И они указали, что ты должен прийти один!? — возмутился Фэн Цзин. — Они нас не уважают!

— Я сначала встречусь с ними, — улыбнулся Хэ Чжиян. — Когда начнётся игра, я позову вас.

Хо Яо задумался и настоял на том, чтобы проводить Хэ Чжияна.

Хэ Чжиян был крайне недоволен, но, кланяясь и кокетничая, несколько раз назвал Хо Яо «братом Яо», чтобы успокоить его, и, как липучка, усадил его на стул.

В письме было указано, что он должен прийти один, и он намеревался следовать правилам.

Если бы он взял с собой других, это было бы проявлением слабости.

Хо Яо знал характер своего друга и, с лёгкой улыбкой, дал ему несколько советов, после чего отпустил.

После уроков Хэ Чжиян пришёл в назначенное место, но вокруг не было ни души.

Хэ Чжиян подождал некоторое время, начал ругаться про себя на этого неверного человека, закутался в плащ и начал ходить взад-вперёд.

Зимой в столице солнце уже клонилось к закату, и вокруг сгущались тени от деревьев.

Ноги Хэ Чжияна онемели от холода, и он больше не хотел ждать. Раздражённый, он повернулся, чтобы уйти, решив на следующий день разобраться с этим человеком, как вдруг почувствовал, как сзади подул холодный ветер. Его руки и ноги были скованы холодом, и он не успел среагировать, как резкая боль в затылке погрузила его в темноту.

— С ним было легко справиться, — один из мужчин подхватил Хэ Чжияна и бросил его в повозку. — Господин Ли так тщательно инструктировал, а я думал, что он будет мастером боевых искусств!

Другой усмехнулся:

— Как бы быстро он ни двигался, он не быстрее нас. Господин Ли просто боялся, что всё раскроется, поэтому велел быть осторожными.

— Дом графа тоже не промах, рано или поздно они найдут его, — мужчина скользнул взглядом по красивому лицу спящего Хэ Чжияна и добавил. — Но с таким юным господином не понадобится и нескольких дней, чтобы превратить его в калеку.

Хэ Чжиян постепенно пришёл в себя от тряски в повозке. Резкая боль в затылке заставила его выругаться.

Что за человек? Почему он не играет по правилам?

Разве он не хотел сыграть в цуцзюй? Почему сразу ударил?

Он слишком выделялся, и его возненавидели?

Но почему бы не выйти и не сразиться с ним, а не играть в подлости!

Хэ Чжиян сел прямо, холодно оглядев двух мужчин в повозке.

Эти двое выглядели жестокими и безжалостными. Если они были студентами, то явно не теми, кто хотел обсудить цуцзюй.

Сердце Хэ Чжияна упало, и его голос звучал слегка хрипло:

— Кто вы такие?

Один из мужчин с закрытым лицом хрипло ответил:

— Деловые люди. Мы взяли вас с собой, чтобы обсудить одну сделку.

Хэ Чжиян подавил нахлынувшую панику, прислонился к стенке повозки и с лёгкой усмешкой сказал:

— Сделка? Хорошо, куда мы едем?

В столице часто похищали молодых господ из богатых семей, чтобы выкупить их за деньги. Хэ Чжиян предположил, что попал в такую ситуацию.

Но мужчины лишь усмехнулись и замолчали.

Повозка ехала около полутора часов, пересекая почти всю столицу, и наконец остановилась перед многоугольным зданием.

Хэ Чжиян откинул занавеску и выпрыгнул из повозки. Было уже вечер, и здание было ярко освещено, с фонарями, висящими высоко. Многие люди входили и выходили, обнимая красавиц. Это было явно публичное заведение.

Так что эти двое хотели обсудить дела, связанные с плотью?

Эти люди были крайне нетерпеливы и, не дав Хэ Чжияну даже встать, уже толкали его вперёд.

Это заведение было несколько особенным, поэтому, несмотря на то что находилось в западном пригороде столицы, клиентов там было множество.

Публичный дом использовал подачу вина как приманку. Юноши-куртизаны не прятались в комнатах, а в определённое время наряжались и садились за длинный стол, демонстрируя свои навыки, чтобы гости могли пить вино за их столом.

В этот момент цветочный зал был невероятно шумным. Юноши-куртизаны сидели за длинным столом, одни соблазнительно пригубливали вино, другие держали бокалы в своих изящных туфлях, ожидая, когда их выпьют, а некоторые сидели с обнажённой грудью, ставя бокалы на свои тела, чтобы их взяли...

Хэ Чжиян, ослеплённый этим зрелищем, замолчал.

«В древности были такие открытые и прекрасные места?»

Он, должно быть, был слишком узколобым...

Прежде чем Хэ Чжиян успел спросить о цене вина, к нему подошла женщина, похожая на сводницу, и, улыбаясь, осмотрела его:

— У тебя хорошая фигура. Ты умеешь петь или играть на инструментах?

Хэ Чжиян удивлённо посмотрел на неё.

Он холодно повернулся к мужчинам, которые вошли с ним:

— Что это значит?

Те двое, с закрытыми лицами, лишь зловеще усмехнулись:

— Здесь процветающий бизнес, и тебе здесь не будет плохо. Оставайся здесь, а мы пойдём!

Сказав это, они кивнули своднице и ушли.

Сводница осматривала Хэ Чжияна. Ему было около десяти лет, его красивое лицо притягивало взгляды, а в уголках глаз и бровей сквозила дерзость. Длинные ресницы смягчали его холодный взгляд, делая его таким, что хотелось прижать к постели и обладать им.

Тьфу-тьфу-тьфу, настоящий соблазнитель!

Сводница, видя, что Хэ Чжиян выглядит недовольным, улыбнулась:

— Не надейся, что кто-то придёт за тобой, юный господин. Я тебе скажу прямо — войдя в эти двери, ты уже не так легко выйдешь.

— Кто сказал, что я хочу уйти? — Хэ Чжиян стоял расслабленно, позволяя ей осматривать себя, словно собирался остаться здесь надолго. — Но петь и играть я не умею. Вино здесь выглядит очень привлекательно, могу я пить его сколько захочу?

Хэ Чжиян до своего перемещения любил выпить и мог выпить тысячу бокалов, не пьянея.

После перемещения его семья строго контролировала его, и он мог лишь украдкой поглядывать на винные лавки.

Теперь всё иначе. Он был похищен и стал жертвой.

Даже если он напьётся до язвы желудка, его брат, узнав об этом, лишь пожалеет его.

Сводница замолчала.

Она ожидала, что Хэ Чжиян будет унижен и напуган, но с удивлением обнаружила, что юный господин смотрел на пьющих людей с нескрываемым возбуждением.

С такими данными, если он будет послушным, его будущее будет блестящим!

Она хотела сначала напугать Хэ Чжияна, но теперь видела, что новый юный господин был красив, умен и, казалось, готов к работе. Он был настоящей золотой жилой, и она уже не хотела его обижать.

— Ты только что пришёл, не торопись. Сегодня уже поздно, сначала помойся и отдохни, а потом постепенно освоишь правила.